

Видя, что дело наконец улажено, съемочный процесс закономерно продолжился. Игра в ассоциации подошла к концу, а значит, пришло время для штрафного раунда.

— Согласно правилам, прошу мисс Цзи, занявшую третье место, и господина Тан Аня, а также мисс Юнь, занявшую четвертое место, и учителя Бай Юньхуая, принять наказание в виде игры в правду или действие, — объявил ведущий. — Содержание наказаний определяют лидеры: группы Сюнь-Юй и Вэньсинь.

— По порядку, просим гостей из группы Сюнь-Юй назначить наказание гостям из группы Цин-Ань.

Микрофон передали Цзянь Сюню. Цзянь Сюнь знал, что у Цзи Цинхун хорошие отношения с Юнь Хуань, поэтому не стал их сильно притеснять.

— Двое участников, что вы выберете: правду или действие?

Цзи Цинхун ответила первой:

— Действие!

Тан Ань на мгновение замешкался:

— Тогда я выберу правду.

— Что ж, мисс Цзи, не могли бы вы пробежать десять кругов вокруг виллы?

Цзянь Сюнь явно поддался. Это был редкий для владений клана Цзянь коттедж небольшой площади — территория занимала всего около четырехсот квадратных метров. Один круг составлял от силы метров двести, так что десять кругов — это всего два километра. Раз уж это наказание, совсем отлынивать нельзя, иначе зрители засыплют критикой и это испортит репутацию. Однако для Цзи Цинхун, которая постоянно занимается спортом, два километра — пустяк. Такое наказание позволяло ей создать образ человека, который умеет достойно проигрывать, и при этом не слишком изматывало. Словом, выгода со всех сторон.

Цзи Цинхун прекрасно это понимала. Там, где камеры не могли ее видеть, она кивнула Цзянь Сюню, выражая благодарность.

Прошло меньше восьми минут, как она закончила. В начале весны погода была приятной, но после десяти кругов волосы Цзи Цинхун слегка намочили от пота. Несколько прядей прилипли к покрасневшимся щекам, делая кожу девушки еще более безупречной. Ее лицо пылало здоровым румянцем, грудь мерно вздымалась от частого дыхания, а мелкие капельки пота на лбу сверкали в лучах солнца, излучая бьющую через край юношескую энергию.

Опытные операторы знали, что именно нравится зрителям. Камера прямого эфира была

направлена на раскрасневшуюся после тренировки девушку. Цзи Цинхун, подыгрывая, прищурила глаза. В ее взгляде сквозило легкое озорство, а уголки губ изогнулись в соблазнительной, дерзкой и слегка легкомысленной улыбке.

Чат трансляции на пару секунд замер, словно подавившись, а затем взорвался потоком сообщений.

— Зачем вы делаете скриншоты? Зависли, что ли?

— А-а-а-а! Ее взгляд меня убил! Какая она крутая, какая статная! Хочу от нее детей!

— Спасибо нашему кинозвезде Цзянь Сюню за такой подарок! Сестренка, я тебя люблю!

— Я схожу по ней с ума, я готова ради нее на всё!

— Ее талия — не просто талия, а клинок убийцы! Ее ноги — не просто ноги, а весенние воды Сены! Ее спина — не просто спина, а болгарская роза!

— Эй, почему ты можешь отправлять голосовые сообщения?

— Потому что я настолько крут, что любой ритм мне подвластен.

— Выпей таблетку от рифмы, и удача пойдет за тобой.

— Начни первым, забудь о горечи, пусть улыбка навсегда останется на лице.

— Что сегодня за день? Почему я внезапно почувствовал, что не умею рифмовать и недостойн писать в этом чате?

Наказание завершилось, и очередь перешла к Тан Аню. Цзянь Сюнь посмотрел на него со странным выражением лица.

— Господин Тан, мой вопрос от лица Шуханя. Он просил меня спросить вас: как вы в последнее время спите?

Толпа загудела. Никто не ожидал, что в раунде с наказаниями Цзянь Сюнь задаст такой пустяковый вопрос. Это было уже не просто поддавки, это было целое море снисходительности.

Но, в отличие от зрителей и других гостей, Тан Ань слегка замер, и в глубине его души зародилась настороженность. Мало кто знал о его бессоннице. Впрочем, клан Бай славился своими предсказаниями, так что их осведомленность не была чем-то удивительным. Однако...

Его взгляд скользнул по Юнь Хуань, которая о чем-то шепталась с Цзи Цинхун. Если они могут узнать о его бессоннице, значит ли это, что они способны вычислить что-то еще?

В его глазах промелькнула едва уловимая тень. Злоба. Очень сильная злоба. Глубоко скрытая, но способная разрушить всё на своем пути.

Юнь Хуань мгновенно напряглась. Она подняла голову, пытаясь найти источник этого чувства. В том направлении она увидела только Тан Аня и Цзи Вэньсинь. Она нахмурилась. Она знала, что Цзи Вэньсинь ее ненавидит и питает к ней неприязнь, но... вспоминая чистоту той злобы, которую она только что ощутила, Юнь Хуань засомневалась. Неужели такая концентрированная ненависть исходит от Цзи Вэньсинь? Но если не от нее, то от кого?

От Тан Аня? Вряд ли. За всё время они перекинулись едва ли десятью фразами, и она ни разу не почувствовала от него никакой агрессии. Она снова внимательно присмотрелась к нему. Глубокие, как темные омуты, глаза. Серебристые волосы, словно струящийся лунный свет, мягко спадали на узкие плечи. Весь его облик напоминал знатного господина, сошедшего со старинных свитков: холодный, загадочный, благородный и элегантный.

— Да ну, — подумала Юнь Хуань, — он ведь такой красивый. Такие красивые люди не могут быть плохими, правда? А если он всё-таки плохой? Нет, невозможно. Плохие люди не бывают такими красивыми. Он красивый, значит, он хороший.

Быстро убедив себя в этом, Юнь Хуань успокоилась.

Тан Ань долго молчал. Цзянь Сюнь деликатно уточнил:

— Вам неудобно отвечать? Если хотите, можем заменить вопрос.

Тан Ань словно очнулся и покачал головой:

— Нет, всё в порядке. Я по-прежнему плохо сплю, мучают кошмары, но я уже привык. Вот и всё.

Его ответ был кратким и ясным. Настала очередь Юй Кэ. Она не особо умела играть в подобные игры, поэтому подсознательно решила скопировать стиль Цзянь Сюня.

— Что вы выберете в этот раз: правду или действие?

Ради зрелищности Цзи Цинхун выбрала правду, а Тан Ань — действие. Что же спросить? Нельзя же повторяться. Юй Кэ растерялась.

— Кэ-кэ, спроси у Цинхун: если бы гости, присутствующие здесь, решили занять у нее денег, сколько она могла бы нам одолжить, исходя из нашей дружбы?

Цзи Цинхун:

— ...

Юй Кэ:

— ...

Остальные гости:

— ...

Что за странный и безумный вопрос? Юй Кэ посмотрела на Юнь Хуань, открыла рот, чтобы съязвить, но в итоге проглотила слова.

<http://bllate.org/book/22281/2332799>